

СЕ ЭТО ПОЗВОЛЯЕТ НАМ сделать ряд выводов по вопросу 3000-летия г. Оша. Чустские племена Ферганы бронзового века, к которым принадлежало население Ошского поселения стояли у истоков сложения первой мировой религии — зороастризма, огнепоклонничества, истоки которого восходят к древним индоевропейским племенам, распространившимся по одной из гипотез по индоевропейской проблеме, из южных степей России, Северного Причерноморья на Запад, Юго-Запад и Север Европы, а другая большая часть — «на Восток Евразии» — через Урал, Казахстан, распространилась в Южную Сибирь и до Западной Монголии, индоевропейские племена, распространившиеся в степях и горах Казахстана, Кыргызстана, Южной Сибири, были индоиранцами, называли себя ариями. Арии («пахари», «чужаки», «овцеводы» — само название двух крупных мейшленных объединений, заселивших в литературе памятниках («Ригведе», «Авесте», и др.). Ариями эти племена называли себя в горах и степях Центральной Азии, когда они занимались полупастушеско-земледельческим хозяйством, создавали боевые коллективы, изображения которых имеются в горах Тянь-Шаня, Памиро-Алая, Казахстана и Южной Сибири. Арии создавали прекрасные образы вооружения из желтого металла, то есть бронзы. Арийское грозное оружие, боевая колесница и оружие из бронзы воспевается в священной книге зороастрийско-огнепоклонников, в самом раннем героическом эпосе мира — в «Авесте». Интересно отметить, в «Манасе» и «Авесте» выявляются удивительные параллели и сходства в описании, воспеании предметов вооружения. У ариев существовал культ огня, вера в очистительную силу огня и связанные с ним трупосожжения, сооружение сложных погребально-поминаль-

ных святилищ, в том числе святилищ — лабиринтов. Чустские племена Ферганской долины, частью которых явилось население Ошского поселения бронзового века на горе Сулейман-Тоо. Били, по нашим данным, их соседями и потомками. Изображения лабиринтов на горе Сулейман-Тоо являются изображениями святилищ-

Тридцать веков Оша

НАСЛЕДИЕ АРИЕВ

лабиринтов, которые могли быть расположены в районе самой горы. Зороастрийский огнепоклоннический обряд трупосожжения, истоки которого восходят к культу огня ариев Кыргызстана, Казахстана и Южной Сибири, в VI—XVI вв. н. э. повторяется у потомков ариев — индийских кыргызов. По этому поводу сибирский археолог О. А. Митко отмечает следующее: «В данном случае речь идет не о прямом заимствовании, а скорее о существовании общего «древнего корня» и тесных контактах индоевропейцев не только с народами Южной Сибири и Центральной и Северной Азии». В 40-е годы А. Н. Вернштам, а в настоящее время Ю. С. Хулянов, а также кыргызские историки Т. Чороев указывают, что в бронзовом веке предки кыргызов кочевали на огромной территории — в горах и степях Алая, Тянь-Шаня, Восточного Туркестана и Южной Сибири.

Не исключено, что потомки ариев с гор и степей Центральной Азии (чустские племена) переселились в конце II тысячелетия до н. э. в Иран и Индию. Не вдаваясь в подробности этого вопроса, мы приводим полную выдержку из научного труда писавшего крупного исследователя чустской культуры и Ошского

население Ферганы. Об этом говорят аналоги чустской культуры в синхронном комплексе «В Сялка» в Центральном Иране, а также некоторые индийские параллели в чустской керамике.

В литературе было отмечено сходство ряда основных керамических форм чустской культуры Ферганы с комплексами II тыс. до н. э. в Центральной Индии, а именно сходство чаш с перегибом бортика, полусферических чаш, сосудов с высокими горловинами и жаровен. Совпадает также и цветовая гамма (узоры паносились черной краской по красному фону), и ряд основных мотивов геометрического орнамента. Некоторые индийские археологи связывают происхождение культуры халколита (переходный период между каменным и бронзовым веками) Центральной Индии с влиянием или приходом ариев. В порядке гипотезы наличие индийских параллелей чустской керамики можно рассматривать как отражение событий, связанных с передвижением индоиранских (арийских — авторы) племен.

население Ферганы. Об этом говорят аналоги чустской культуры в синхронном комплексе «В Сялка» в Центральном Иране, а также некоторые индийские параллели в чустской керамике.

В литературе было отмечено сходство ряда основных керамических форм чустской культуры Ферганы с комплексами II тыс. до н. э. в Центральной Индии, а именно сходство чаш с перегибом бортика, полусферических чаш, сосудов с высокими горловинами и жаровен. Совпадает также и цветовая гамма (узоры паносились черной краской по красному фону), и ряд основных мотивов геометрического орнамента. Некоторые индийские археологи связывают происхождение культуры халколита (переходный период между каменным и бронзовым веками) Центральной Индии с влиянием или приходом ариев. В порядке гипотезы наличие индийских параллелей чустской керамики можно рассматривать как отражение событий, связанных с передвижением индоиранских (арийских — авторы) племен.

На наш взгляд, название г. Оша тоже происходит от названия зороастрийского божества реки Ардвиги.

Сурра-Анахита, Ардошхо, употребляемого также в вариантах Охшо, Оахшо (Вахша — Вахшу). По мнению многих ученых с мировым именем (Т. Барроу, М. Бойс, академик Е. Гафуров и многие другие), слово Охшо, Оахшо происходит от древнеиндоиранского «ах» — «течь», «протекать», а это находит почти

полное сходство с тюркским словом «ак» — «течь», «протекать». К сожалению, научно аргументированная, ранее опубликованная в научных изданиях, а также в газетах республики и Ошской области, нашедшая под держку ученых и введенная ими в Конценцию 3000-летия г. Оша научная гипотеза об этимологии названия г. Оша (К. Малтаев) по-дилетантски и некорректно исключена из опубликованного «официального» текста Конценции (настоящими авторами Конценции являются члены Специальной комиссии ОшГУ и некоторые ученые из Института общественных наук ИОУ НАН КР).

Следующим уникальным памятником — памятником, отражающим историю и культуру г. Оша, является изображение человека: маска, личина человека. Изображение лица человека перелая схематично: линиями обозначены контуры рта, носа, глаз, бровей и головы. Эта маска — личина, является единственным в Средней Азии пока изображением. Аналогичные изображения масок — личин обильно встречаются на камнях и скалах бассейна реки Амур, на Среднем Енисее, в Туве. В целом личины — маски указанных регионов многими археологами, прежде всего М. А. Давлет, отнесены ко II—I

тыс. до н. э. т. е. датируются поздним бронзовым веком. В Туве личины — маски обнаруживают связь с этнографическими материалами, т. е. они изображены на головных уборах шаманов. Изображение личины — маски с горы Сулейман-Тоо указывает на историко-культурные связи, более того, на древние общие корни народов Средней Азии с народами Южной Сибири.

Изображение личины — маски сопровождается изображением других частей тела человека: ниже личины — маски изображены две растопырившие человеческие руки, а ниже в два круга: видимо, обозначены места, куда ставят локоть во время молитвы; в самом низу изображены две ступни. Все это наводит на мысль о том, что здесь мы имеем дело с изображением жреца, служителя зороастризма, огнепоклонничества. Интересно отметить, что изображения растопырившей человеческой руки, подобные известному на Сулейман-Тоо, имеются на глиняной посуде одного из чустских поселений Ферганской долины.

С личиной-маской, т. е. культовой церемонией, могут быть связаны многочисленные изображения человеческой стопы. Такие изображения многократно встречаются в разных регионах Евразии. Изображения ступни в Саймале-Таше, выдаются памятники истоков и культуры Кыргызстана, самые ранние и многочисленные рисунки его, созданы ариями.

Не менее ценны по сравнению с предыдущими изображениями впервые обнаруженные во время нашей экспедиции изображения колесниц. В исторической науке принято обоснованное мнение о том, что изображение колесниц является индоевропейским — индигатором, т. е. определяет принадлежность изображения колесниц древним индоевропейцам. Изображений колесниц — два, они в отличие от изображений колесниц